

Эффект от высококачественной жидкости для закаливания тела превзошёл ожидания Жуань Яня. Судя по всему, ему нужно принять её всего два раза, чтобы объединить три дворца и полностью завершить закалку.

Очистившись, он оделся, подошёл к Лоу Сяо, скрестил руки на груди и спросил:

— Во время закаливания снова произошло что-то необычное?

Лоу Сяо поднял голову, посмотрел на него и вдруг замер. После трёх закалок почти восемьдесят процентов примесей в теле Жуань Яня были выведены. Он только что вышел из душа, лицо его слегка порозовело, кожа стала белой, нежной и гладкой, словно отполированный тёплый нефрит, от которого невозможно отвести взгляд и не хочется трогать.

Увидев, что Лоу Сяо молчит, Жуань Янь нахмурился и спросил:

— Что случилось?

Его настроение, казалось, было хорошим: даже когда он хмурил брови, его глаза сияли, словно наполненные звёздами, ослепительным светом.

Лоу Сяо, казалось, никогда раньше не видел такого Жуань Яня. Нет, на самом деле видел. Каждый раз, навещая ту девочку в больнице, он видел именно такой взгляд — мягкий, как озеро, наполненное звёздным светом.

Лоу Сяо почувствовал сухость и першение в горле, ему захотелось сделать что-то, но вспомнив обещание, данное утром, он испугался, что может оттолкнуть его ещё дальше, поэтому с трудом отвёл взгляд и произнёс:

— Ничего... нет, ничего?

Жуань Янь выпрямился, по-прежнему недоумевая, спросил:

— Тогда почему ты сидишь здесь с таким страдальным лицом?

— Кхм, — Лоу Сяо слегка кашлянул и с некоторым смущением объяснил:

— Я думал, что успешная закалка — это хорошо, но то, что я стал белее, как-то не совсем подходит. Я же не женщина, кхм... Нет ли способа закалить тело, не становясь белее?

Чем больше Лоу Сяо говорил, тем больше он смущался. Хотя Жуань Янь выглядел очень хорошо и ему это нравилось. Но Жуань Янь был другим: у него стройная фигура, мягкие черты лица, когда он улыбается, и холодная воздержанность, когда он серьёзен. Стать немного белее делало его только привлекательнее.

Но он-то, мужчина с прямым станом, широкими плечами и осиной талией, с мужественным лицом и чёткими чертами... стать белым, как тесто — это просто ужасно.

Жуань Янь с презрением посмотрел на него и бросил:

— Ты в лучшем случае среднего телосложения.

Лоу Сяо вздрогнул и чуть не упал с дивана, с изумлением спросив:

— Я это сказал вслух?

Жуань Янь покачал головой:

— По взгляду видно, о чём ты думал.

Лоу Сяо, будучи разоблачённым, решил уже не стесняться и, выпрямившись, произнёс:

— Что значит среднего? Ты ведь раньше мне завидовал?

— Хм, — холодно фыркнул Жуань Янь. Это просто продукт конвейера спортзала, красивый, но не более. Хотя, когда он впервые увидел его, то был, конечно, немного... кхм. Но он никогда не признает этого тёмного пятна в своей биографии.

Лоу Сяо, увидев его реакцию, хотел что-то сказать, но вдруг подумал, что если заставит его звереть, пострадает всё равно он сам, поэтому решил отступить:

— Ладно, ты слишком гордый, я не буду с тобой спорить.

Жуань Янь тоже не хотел продолжать эту тему, нашёл место, сел и начал говорить:

— Закалка не меняет цвет кожи. Она становится белой просто потому, что из тела выводятся примеси, и кожа возвращает свой естественный цвет. Если от природы кожа тёмная, после закалки она особо не побелеет.

— Понятно, — Лоу Сяо тут же почувствовал облегчение.

— Если тебе не нравится, что ты стал белее, можешь больше загорать, — продолжил Жуань Янь, а затем вдруг вспомнил что-то и добавил:

— Если ты станешь немного белее, то будешь больше похож на того человека в зеркале, это не будет выглядеть странно.

Услышав это, Лоу Сяо почувствовал странное неудобство, его взгляд тут же устремился на Жуань Яня, и он с недовольством спросил:

— Что ты имеешь в виду? Тебе нравятся такие, как он?

Жуань Яню это показалось странным:

— Я явно пытаюсь тебя успокоить, если не понимаешь — забудь. Кроме того, какое тебе дело, нравится он мне или нет? Мы же утром всё обсудили, прошлые отношения расторгнуты, теперь я только наставляю тебя в практике.

Сейчас это не имеет значения, но в будущем — не факт. Лоу Сяо нахмурился: он согласился разорвать отношения не для того, чтобы расстаться с Жуань Янем навсегда и жить каждый своей жизнью. Наоборот, именно чтобы продолжить быть с Жуань Янем, он и согласился на расторжение.

Он давно всё понял: такие отношения, скреплённые контрактом, были неравными. Только расторгнув его, он сможет добиваться Жуань Яня по-настоящему, и это должно быть легче для него принять, чем рамки контракта. Кроме того, только начав путь совершенствования, он сможет быть достойным Жуань Яня.

Но тот человек в зеркале вызывал у него искреннюю неприязнь. Почему Жуань Янь плакал, увидев его, особенно учитывая, что этот тип выглядел точь-в-точь как он? Это просто бесило.

Жуань Янь, видя, как его лицо то проясняется, то хмурится, не зная, о чём он думает, махнул рукой:

— Ладно, я не хочу больше обсуждать эти глупости, давай поговорим о деле.

Сменив позу, он спросил:

— Ты, кажется, говорил, что успешно завершил закалку?

Внимание Лоу Сяо быстро переключилось, он снова посмотрел на него и с сомнением спросил:

— Разве... нет? Я же уже начал закалку ци...

Жуань Янь покачал головой:

— Признаком успешной закалки является объединение трёх дворцов. Ты только начал, это пока не считается успехом.

— Объединение трёх дворцов... что это значит? — с совершенно растерянным видом спросил Лоу Сяо.

Жуань Янь продолжил объяснять:

— Три дворца — это Нивань-гун, Цзян-гун и Кунь-гун. Нивань-гун находится между бровями, он также называется морем сознания или Пурпурным дворцом. Это место, где находится дух практикующего, оно отвечает за закалку духа. Цзян-гун находится в сердце, он также называется Дворцом сердца, он отвечает за циркуляцию крови по телу, закалку сущности.

Тут он сделал паузу, словно боясь, что Лоу Сяо неправильно поймёт, и добавил:

— Здесь под сущностью подразумеваются плоть, кости, сухожилия и органы.

— Ага, — кивнул Лоу Сяо, не отрывая взгляда от него, явно не в состоянии думать о чём-то ещё.

Жуань Янь удовлетворённо кивнул и продолжил:

— Кунь-гун находится в области пупка, это место, где находится изначальная ци, оно отвечает за закалку ци...

— Подожди, разве это не дантянь? — вдруг перебил Лоу Сяо.

Жуань Янь кивнул:

— В практике совершенствования дантянь — это три места: верхний, средний и нижний дантяни. Нивань-гун — это верхний дантянь, Цзян-гун — средний дантянь, Кунь-гун — нижний дантянь. Однако, когда говорят о всех трёх, чаще всего используют названия Пурпурный дворец, Дворец сердца и Дантянь. То есть, когда практикующие говорят о дантяне, они обычно имеют в виду нижний дантянь, а если речь идёт о верхнем или среднем, то их называют Пурпурным дворцом и Дворцом сердца.

— О Дворце сердца я не слышал, а о Пурпурном дворце слышал, что-то вроде Пурпурного дворца и изначального младенца. Но в некоторых романах пишут, что изначальный младенец находится в дантяне. Как на самом деле? — не удержался от вопроса Лоу Сяо.

Жуань Янь к этому времени уже нашёл бумагу и ручку, нарисовал схематичное изображение человеческого тела и отметил на нём расположение трёх дворцов:

— Это как раз то, что я хотел тебе объяснить. Практика совершенствования требует одновременной закалки «сущности, ци и духа». Как я уже говорил, Пурпурный дворец закаляет дух, Дворец сердца — тело, а Даньтянь — ци. Во время закалки тела сначала с помощью жидкости для закалки тела закаляют кости и сухожилия, а духовная энергия питает плоть, затем ци превращается в силу и уходит в даньтянь. В это время боль, возникающая при закалке тела и ци, косвенно закаляет волю, позволяя контролировать духовное сознание.

— Тогда... этот этап всё-таки называется закалкой ци или закалкой тела? Или закалкой духа?
— снова спросил Лоу Сяо.

— Я ещё не закончил, не перебивай, — нахмурился Жуань Янь, бросил на него взгляд, а затем, указывая на рисунок, продолжил:

— Обычно этот этап называют закалкой ци, потому что во время закалки ци одновременно закаляют тело и испытывают волю. Закалка духа и тела почти происходит одновременно с закалкой ци. Но при использовании жидкости для закалки тела, хотя все три процесса идут одновременно, они не мешают друг другу.

— Кроме того, при рождении человек обладает изначальной «сущностью, ци и духом», которые находятся в даньтяне как изначальная ци, в Дворце сердца как изначальная кровь, и в Пурпурном дворце как изначальный дух. Только выведя изначальную ци из даньтяня, нужно...

С этими словами он провёл пальцем вверх по рисунку от «даньтяня»:

— Смешать её с изначальной кровью Дворца сердца, а затем, поднявшись к области бровей, смешать с изначальным духом Пурпурного дворца, и наконец... выбрать место для её постоянной закалки.

— Угу, — Лоу Сяо без конца кивал, но, заметив, что тот вдруг замолчал, невольно поднял голову и спросил:

— И что потом?

— Дай мне сначала попить, — Жуань Янь схватил бутылку чистой воды, открутил и сделал несколько глотков, затем продолжил:

— И тогда мы подходим к твоему вопросу о Пурпурном дворце и изначальном младенце, даньтяне и изначальном младенце. Слияние трёх дворцов означает успешную закалку тела, что позволяет начать практику совершенствования. Если три дворца не объединены, то заложить основание будет невозможно.

Именно поэтому в прошлой жизни Жуань Янь застрял на десятом уровне закалки ци почти на десять лет, пока Юй Сюаньгэ не подарил ему две порции средней жидкости для закалки тела, что позволило ему успешно завершить закалку и прорваться дальше.